

Заглавие документа:

Уланович О.И. Метафора как средство образной выразительности в спортивном дискурсе / О.И. Уланович, Е.И. Стефановская // Актуальные вопросы германской филологии и лингводидактики: Материалы XX Республ. науч.-практ. конф., БрГУ им. А.С. Пушкина, 26 февр. 2016 г., Брест. – С. 103 – 106.

Авторы: Уланович, Оксана Ивановна, Стефановская Екатерина Игоревна

Тема: Стилистика

Дата публикации: 2016

Издатель: Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина

Аннотация:

Метафоризация спортивного дискурса, наблюдаемая в значительном увеличении массива метафор в текстах спортивных репортажей, демонстрирует фактически безграничный потенциал языковой метафоры как интерпретативно многослойного, изящного и выразительного инструмента спортивной риторики. В статье анализируются наиболее типичные метафорические проекции и отсылочные образы в структуре спортивных метафор, представлена классификация моделей спортивных метафор, вскрывается их оценочный потенциал в контексте спортивного репортажа.

О.И. Уланович, Е.И. Стефановская
Минск, БГУ

**МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО ОБРАЗНОЙ
ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ**

Неоднозначность определений понятия «дискурс» и многоаспектность явления определяют неугасающий к нему исследовательский интерес со стороны представителей разных направлений научного знания. Дискурс – это и речь, погруженная в событийный контекст, и текст в динамике эпохи, и диалог через призму лингвокультуры. В массиве дискурсивного разнообразия выделяют различные виды дискурса, многие из которых фактически не существуют в чистом виде. Так, наблюдается тенденция сращения массмедийного и спортивного дискурсов, поскольку последний представлен именно в пространстве массмедийной коммуникации. Каналы массовой коммуникации и, в первую очередь, телевидение, зафиксировавшее спорт в качестве самостоятельного, самоценного пласта

нашего бытия и культуры, являются в наше время основными каналами осуществления спортивного дискурсивного общения [1, с. 111-112].

К.В. Снятков определяет спортивный дискурс как «речь, которая транслирует смыслы, определяющие спортивную деятельность, и совокупность произведенных текстов, фиксируемых письмом или памятью» [2]. В нашем исследовании мы предлагаем рассматривать спортивный дискурс как «особый конструктор социальных, психологических, когнитивных и лингвистических факторов, которые в своей уникальной совокупности призваны отражать всю гамму экспрессивно-эмоциональных проявлений спортивного противостояния и авантюризма, имеющих место в контексте спортивной борьбы» [3, с. 233].

Важно отметить следующие признаки спортивного дискурса: ментальная основа, неизолированность в общем дискурсивном пространстве, пресуппозиционная основа. Под ментальной основой дискурса понимается совокупность разноуровневых когнитивных структур, в которых зафиксированы знания о явлениях внешнего мира и особенностях речевой репрезентации этих знаний [2]. Неизолированность (интертекстуальность) спортивного дискурса заключается в его взаимодействии с другими видами дискурса: научным, педагогическим, деловым, юридическим, политическим, военным и др. [1, с. 105]. Значимость пресуппозиционной основы спортивного дискурса обнаруживается в регулярном использовании спортивной терминологии.

Одной из отличительных черт спортивного дискурса является его повышенная экспрессивность и эмоциональность, что достигается благодаря использованию разнообразных средств стилистической образности. Метафоризация спортивного дискурса, наблюдаемая в значительном увеличении массива метафор в текстах спортивных репортажей, демонстрирует фактически безграничный потенциал языковой метафоры как интерпретативно многослойного, изящного и выразительного инструмента спортивной риторики. Метафора – это не просто средство стилистической образности, это – когнитивный инструмент, который строится на сравнении, апеллировании к объектам иной денотативной области и их характеристикам с целью более точной передачи сигнификативного значения при одновременной трансляции эмотивных и экспрессивных эффектов, образности и оценочности.

Мы предлагаем определить специфику *спортивной метафоры* по критерию специфики объектов метафорической характеристики. Таковыми в спортивном дискурсе являются: *физические возможности спортсменов, результативность в игре, жесточенность спортивного противостояния, эмоциональный накал борьбы*. Именно уникальность объектов метафорического переноса позволяет дифференцировать *спортивные метафоры, экономические метафоры, политические метафоры* и т. д. В последнем случае, например, посредством метафорического ассоциирования моделируются оценочные образы субъектов и объектов политики: мир – это игровое поле, государства –

автомобили, принуждаемые к соблюдению правил движения, расстановка политических сил – пирамида, на вершине которой самые денежные акционеры (государства). В спортивной риторике, в отличие от политической, метафора сохранила в полной мере свою первоначальную роль средства художественной выразительности и вербальной эстетики помимо ее опций оценочности и эмоциональности, тогда как политическая метафора – инструмент с доминирующей функцией политического медиафрейминга.

При формировании спортивных метафор наблюдается довольно широкий спектр областей метафорических образов. Часто эксплуатируемыми образами метафорического описания спортивного противостояния являются **артефактные** метафоры, основанные на использовании в качестве отсылочных образов технических механизмов, предметов быта, орудий труда и т. д. В зависимости от метафорической проекции можно выделить: а) военные сравнения: «*отработала словно из пулемета*»; б) транспортные: «*финский корабль-прогресс Макарайнен*», «*Домрачева – это просто какая-то МКС!*», «*when all cylinders are firing, she can be a dominating force*» (о Домрачевой), «*Martin Fourcade – French medal machine*».

Метафоры, формируемые посредством апеллирования к прототипическим образам – символическим фигурам определенного социального статуса, роли, образа жизни, т. е. так называемым аллюзивным антропонимам – предлагаем именовать **прототипическими** метафорами. Прототипические образы активно эксплуатируются для характеристики: а) физических возможностей спортсменов: «*финский штурмовик под названием Макарайнен*»; б) спортивного «веса» личности: «*Тихонов – король мирового биатлона*»; «*Martin Fourcade – biathlon supremo*»; в) результативности в «игре»: «*в этой биатлонной симфонии Моцартом был Антон Шипулин, Паганини мирового биатлона*»; «*попал в 'графья' из 'подающих надежды'*»; «*Kaisa Makarainen is the queen of Pokljuka*».

Можно отметить сравнительно невысокую репрезентативность **антропологических** спортивных метафор. При их структурировании имеет место перенос в область спортивных реалий и сюжетов некоторых физических свойств человека, типичных образцов социальных практик (отношений и действий людей из других (не спортивных) сфер социальной активности): «*выстрел захромал*»; «*похоронить надежды на медаль*», «*выторговать себе медаль*», «*спортсмен застрелился*», «*the heart of the team*», «*to win the season-long 'war'*», «*to bank the points*», «*give an excellent performance*» т. д.

Весьма репрезентативны в русскоязычном спортивном дискурсе **природные** метафоры, при построении которых именно природа выступает сферой экспансии отсылочных образов. Природные образы продуктивны для характеристики: а) физических возможностей спортсменов: «*Бьорндален и в свои 40 лет как молодой бычок*»; «*Бескон –*

французское *торнадо*»; б) спортивной результативности: «*Антон Шипулин прошел как селезень по гребню волны*»; «*финская молния сегодня сверкает*»; «*clean shooting*», «*clean sweep*»; в) накала спортивного противостояния: «*эта финская шука сейчас готова очень серьезно в аквариуме пошурудить*»; «*Шипулин – настоящий зверь пасьютов*». Важно заметить фактически полное отсутствие природных отсылочных образов в англоязычных спортивных метафорах.

В качестве отдельной структурной модели спортивных метафор можно выделить и так называемые *фразеологические метафоры*, строящиеся как на основе фразеологизмов в исходной форме («*Антон продолжает играть на своей первой скрипке*», «*end the year on a positive note*», «*literally running on fumes*»), так и на основе фразеологических дериватов для эффекта языковой игры («*не так страшен Шемп, как его малюют*»; «*Дарья сейчас уже мечтает не о гоночной синице, а о журавле тотала*», «*come on the heels of sub-par performances*»).

Обнаруженный количественный диссонанс русскоязычных и англоязычных спортивных метафор в пользу русскоязычных позволяет говорить о большей насыщенности метафорическими образами русскоязычного спортивного дискурса. Можно полагать, что выделенные нами на основе специфики отсылочных образов модели спортивных метафор структурируют исчерпывающую классификацию дискурсивных метафор, в целом, и обнаруживают доминирующие метафорические проекции не только для презентации спортивных сюжетов и их оценки, но и для критического осмысления иных аспектов человеческого бытия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зильберт, А. Б. Спортивный дискурс: точки пересечения с другими дискурсами (проблемы интертекстуальности) / А.Б. Зильберт // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. – М.: МАКС Пресс, 2001. – Вып. 19. – С. 103 – 112.

2. Снятков, К.В. Коммуникативно-прагматические характеристики телевизионного спортивного дискурса: дисс. ... канд филол. наук: 10.02.01. – Череповец, 2008. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/kommunikativno-pragmaticheskie-kharakteristiki-televizionnogo-sportivnogo-diskursa>. – Дата доступа: 21.12.2015.

3. Мамайко, С.Г. Реализация экспрессивной установки в заголовках спортивного дискурса / С.Г. Мамайко // Лингвистическая теория и образовательная практика. – 2014. – С. 232 – 237.